

НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ • ПОЛИТИКА

Визовая паника

Закрыт ли гуманитарный коридор в Германию

Фото: imago / Future Image

14:05, 1 августа 2025,

Александр Минеев

соб. корр. в Брюсселе

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Техническая ремарка на сайте МВД Германии, предназначенная для бюрократической машины, попала на оголенный нерв и стала политической новостью. Она немедленно стала вирусной и взорвала русскоязычные СМИ. Еще бы! Германия якобы прекратила выдавать россиянам, преследуемым на родине по политическим мотивам, т.н. «гуманитарные визы».

«Процедуры гуманитарного приема в настоящее время приостановлены». Строчка, обнаруженная на сайте вечером 23 июля, оставляла широкую свободу для толкования и далекоидущих выводов. И разобраться в том, что изменится, а что останется неизменным, пока затруднительно. Но попробуем.

Читаем стандартное определение гуманитарной визы. Это тип визы, который выдается иностранным гражданам для краткосрочного въезда в страну с гуманитарными целями, такими как участие в благотворительных проектах, научно-техническое сотрудничество, культурные обмены, спортивные мероприятия или религиозные контакты. В данном случае явно не то.

После первых путаных публикаций появились соображения от блогеров, юристов и правозащитников, в том числе более осведомленных в иммиграционном законодательстве и политической ситуации ФРГ. Сошлись на том, что на самом деле речь идет об особых видах на жительство в рамках §22 Закона о пребывании в ФРГ (Aufenthaltsgesetz), которые в обиходе стали называться «гуманитарными визами».

Но вот текст параграфа:

«Иностранному гражданину может быть предоставлен вид на жительство для въезда из-за границы по причинам, предусмотренным международным правом, или по неотложным гуманитарным причинам. Вид на жительство выдается, если Федеральное министерство внутренних дел <...> выдало разрешение на въезд в целях защиты политических интересов Федеративной Республики Германия».

Нет ничего о процедуре, специальных программах и тем более о национальностях или странах происхождения. Параграф охватывает общий круг правил иммиграции. Общие рамки. В них вписываются и «гумвизы» для преследуемых. Изначально это были виды на жительство для афганцев, которые до прихода талибов к власти сотрудничали с немецкими организациями и войсками. После начала СВО правительство ФРГ распространило эту процедуру на россиян и белорусов.

Всего, по данным МИД ФРГ, с мая 2022 года россиянам было выдано около 2600 гуманитарных виз.

Ранее Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев (ВАМФ) пояснило, что претендовать на эти визы могут граждане России, «которые подвергаются особому риску из-за их приверженности антивойной борьбе, защите демократии и прав человека или из-за действий, критикующих режим».

Это отличается от стандартного статуса политического беженца. Его можно запросить, только уже попав на территорию Германии, в то время как «гуманитарную визу» — в посольстве или консульстве Германии за границей. Соискатель политического убежища до решения суда о предоставлении ему

статуса ограничен в правах, а обладатель вида на жительство по гуманитарным мотивам сразу получает право на учебу и работу, ему платят социальное пособие 563 евро в месяц, предоставляют общежитие, возможность найти социальное жилье.

И еще. Предоставление статуса беженца иностранцу — это обязанность германского государства, записанная в его Основном законе. Если суд, изучив досье, сочтет, что заявитель соответствует установленным критериям, мигрант получит этот статус.

А «гуманитарная виза» — это скорее добровольный акт милосердия или особого политического интереса. Она выдается избранным, исключительно на индивидуальной основе. Решают МВД и миграционное ведомство Германии, и отказ не требует мотивации. Решение чисто политическое.

Это называется «процедурой индивидуального гуманитарного приема» (*Einzelfallaufnahme*), а в обиходе — «гуманитарной визой». Пример — правозащитники, активисты, журналисты, оппозиционные политики, которым угрожает реальная опасность и которым невозможно получить долгосрочную визу иного типа (например, рабочую или учебную), могут на нее рассчитывать.

Решение принимается по каждому конкретному случаю и заявителю, а не по гражданам какой-то страны или представителям одной национальности. Чувствует человек себя

в опасности в России или Иране — для властей ФРГ важны степень риска, общественное реноме и желательно связи с Германией. Как правило, поддержка авторитетной общественной организации.

Но, внимание, не путать с параграфом 23 того же закона, который и вызвал переполох! В нем написано, что «высший государственный орган может <...> распорядиться о предоставлении вида на жительство иностранным гражданам из определенных государств или другим группам иностранных граждан». **Те есть речь идет тоже о «гумвизах», но по групповым программам и по квотам.** Это формальный путь доступа в Германию для определенных категорий беженцев, особенно в условиях войн и острых кризисов. Больше всего на сегодняшний день таковых — из Сирии и Афганистана.

Ни для россиян, ни для белорусов таких программ никогда и не было. Их прием — это не программа, а индивидуальные решения в каждом отдельном случае.

Фото: IMAGO / Ardan Fuessmann

Действительно, голову сломаешь в этих бюрократических и законодательных дебрях. И суперлаконичная ремарка на сайте немецкого МВД вызвала в кругу нынешних и потенциальных российских политэмигрантов смятение, растерянность, возмущение. Германия до сих пор была самой благоприятной страной для политического убежища. Какие программы и процедуры приостановлены, на какой срок? Что и насколько будет урезано? Пока из разъяснений правительства мало что понятно. Видимо, до конца пересмотра.

В ответ на запросы медиа 25 июля МВД не уточнило, на какие страны или категории иностранцев распространяется решение о «приостановке процедур»: «Коалиционное соглашение предусматривает, что программы добровольного федерального приема должны быть прекращены, насколько это возможно, и не должно запускаться никаких новых программ».

Охватившее Запад общее стремление сократить потоки мигрантов из проблемных стран, в основном «Глобального Юга», заставило новое коалиционное правительство ФРГ на фоне роста влияния ультраправых пересмотреть либеральную миграционную политику.

Конечно, в сторону ужесточения правил и сокращения программ. Это относится скорее к внутренней политике.

Первая реакция со стороны правозащитных и гуманитарных организаций, а также общественных объединений, которые в Германии помогают россиянам, покинувшим свою страну, была осторожной, выжидательной. Например, проект NxT обратился к своей аудитории со словами: «Мы просим всех в этой непростой ситуации сохранять спокойствие и не поддаваться панике». Действительно, законодательство о политическом убежище не изменилось, да и «льготная» процедура гуманитарных виз пока только приостановлена. Для тех, кто уже ей воспользовался, ничего не меняется...

Потом в соцсетях появилась инициатива организовать кампанию за сохранение практики гуманитарных виз для российских и белорусских политических активистов. Инициаторы подчеркивают, что такие визы представлялись точечно, строго ограниченному числу лиц — преимущественно тем, кто давно занимался оппозиционной деятельностью и действительно находился под угрозой ареста. Участники кампании надеются убедить немецкие власти сохранить этот механизм в виде исключения, даже в условиях общей корректировки миграционной политики.

Депутат Европарламента от германской партии «Зелёные» Сергей Лагодинский, который особенно активно поддерживает российских оппозиционеров, раскритиковал решение главы немецкого МВД Добриндта: «Было бы ошибкой в нынешнее время бросить российских оппозиционеров на произвол судьбы, — заявил Лагодинский в одном из интервью по горячим следам. — Германия до сих пор вела себя образцово, и теперь ей не следует перекрывать пути убежища».

Он признает, что в Германии действительно встал вопрос о том, насколько миграционная политика последних лет была мудрой и насколько попытки нового правительства корректировать ее приносят политически правильные результаты — те самые «особо важные политические интересы», которые упомянуты в законе.

«Нам необходимо, чтобы и в Российской Федерации, и за ее пределами сохранялись живые и активные антивоенные, антитоталитарные силы», — заметил он.

В любом случае стоит либо дождаться каких-либо разъяснений от федеральных чиновников, либо смотреть за тем, как события будут развиваться, — на конкретных примерах.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Бывшему российскому политзеку Алексею Москалеву Германия полгода не дает гуманитарную визу. Всего застряли заявления около 300 россиян](#)

20:34, 31 июля 2025,